

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ РЕАКЦИИ И НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Рабочее движение в годы реакции. После подавления первой русской революции свирепые удары реакции обрушились на рабочий класс и партию большевиков. Ряд её организаций был разгромлен. Связь между ЦК партии и местными комитетами почти нарушилась. Попутчики из числа мелкобуржуазной интеллигенции позорно дезертировали из рядов борцов, отвернулись от революции и оплевали её.

Партии большевиков пришлось перейти к новой тактике – тактике обороны, накапливать силы для новых революционных боёв.

В этих условиях, всячески стремясь сохранить свои подпольные организации, большевики сочетали нелегальную работу с легальной, используя для этого Государственную думу, профсоюзы, страховые кассы, различные культурно-просветительные общества. Но работать становилось всё труднее и труднее. В годы реакции (1908–1910 гг.) в Иваново-Вознесенске большевистская организация и профессиональные союзы подвергались разгрому.

Во второй половине 1907 г. и первой половине 1908 г. полиция арестовала около 40 членов партийной организации, 24 апреля 1908 г. полиция захватила подпольную типографию. Арестованных обвинили в принадлежности к Иваново-Вознесенской районной организации РСДРП, а некоторых – в принадлежности к боевой дружине и в покушениях на представителей полиции.

Дознание по этому делу тянулось свыше двух с половиной лет.

За это время некоторые арестованные умерли в тюрьме, другие тяжело заболели. Заболел туберкулёзом и начальник боевой большевистской дружины И. Н. Уткин («Станко»). Он так и умер в тюрьме, не дождавшись суда. Только в феврале 1910 г. дело слушалось выездной сессией Московского окружного суда в г. Владимире.

По приговору суда из 34 подсудимых девять, в том числе М. В. Фрунзе, были присуждены к четырём годам каторги, некоторые к вечной каторге, четверо – к ссылке на поселение, один к году крепости.

Во время отбывания каторги М. В. Фрунзе был вновь привлечён по делу о покушении на шуйского полицейского урядника Перлова и приговорён к смертной казни.

Дважды царский военный суд рассматривал это дело и приговаривал М. В. Фрунзе к смертной казни. Он отказался просить о помиловании и запретил это делать своей матери. Но в результате многочисленных выступлений русской общественности, в том числе появления статьи В. Г. Короленко «Очерки военного правосудия», где смертный приговор над Фрунзе назван

вопиющей несправедливостью, казнь для Фрунзе была заменена шестью годами каторги. Арест М. В. Фрунзе и других большевиков тяжело отозвался на рабочем движении.

В тюрьме, в камере смертников, закованный в кандалы, ожидая исполнения приговора, М. В. Фрунзе проявил исключительное мужество. Он ободрял товарищей, учил их, читал им лекции по истории революционного движения. В тюрьме изучал он английский, итальянский языки и военное дело, будучи уверен, что знание их потребуется после победы революции. Много лет провёл М. В. Фрунзе в каторжных тюрьмах и ссылке, но летом 1917 г. он вновь вернулся к иваново-вознесенским и шуйским текстильщикам, среди которых начинал свою революционную борьбу.

«Никогда не забудут, – говорил К. Е. Ворошилов, – Михаила Васильевича рабочие Иваново-Вознесенска, среди которых он политически вырос, оформился, выдвинулся в первые ряды партии пролетариата и стал впоследствии одним из её лучших руководителей и вождей.»¹

В конце 1909 и начале 1910 гг. Иваново-Вознесенская партийная организация осталась без городского объединяющего центра. На отдельных предприятиях оставались не связанные между собой небольшие ячейки и партийные работники-одиночки.

Осенью 1908 г. начался поход полиции против профессиональных союзов.

В октябре полиция закрыла на время действия положения о государственной охране союз ситцепечатников. Весной 1909 г. были произведены обыски в союзе ситцепечатников, и началось следствие, тянувшееся до 1911 г. Обвинительным материалом против союза явились, главным образом, отобранные при обыске библиотечные книги, в большинстве революционного содержания.

К ответственности привлекли руководителей союза – членов партийной организации. На судебное заседание выездной сессии Московской судебной палаты, происходившее во Владимире 28 октября 1911 г., явилось 14 человек. Суд приговорил: двух человек к заключению в крепости на один год, всех остальных «за недоказанность обвинения» оправдал.

Союз ткачей и прядильщиков постигла та же участь: союз закрыли, правление привлекли к суду и двоих из членов его приговорили к годичному заключению в крепости.

После закрытия союза металлистов несколько членов правления выслали в административном порядке. Союз торгово-промышленных служащих под влиянием неблагоприятных условий прекратил свою деятельность.

В 1909 г. рабочие сделали попытку восстановить профессиональные организации, но попытка эта не имела успеха. 20 ноября 1909 г. владимирскому губернатору был направлен проект «Устава профессионального общества рабочих текстильного производства в Иваново-Вознесенске». В регистрации обществу отказали.

Под полицейское наблюдение было взято общество потребителей «Единение–сила». 9 января 1910 г. владимирский губернатор писал полицеймейстеру:

«...Контингент членов Иваново-Вознесенского общества потребителей «Единение–сила» состоит из лиц, по своим политическим убеждениям принадлежащих к крайним левым партиям... После закрытия существующих в г. Иваново-Вознесенске профессиональных обществ «ситцепечатников», «ткачей» и механического дела при ликвидации касс названных обществ все деньги из них переданы кооперативу «Единение–сила» с тем, чтобы при возобновлении в будущем действий обществ, под тем или другим названием, суммы эти были возвращены с наросшими процентами». ²

Положение рабочих. В период реакции вместе с органами царской власти наступление на рабочий класс повела и буржуазия, отнимая постепенно те незначительные завоевания, которых добились рабочие в революционно-стачечной борьбе 1905 г. На фабриках стали восстанавливаться прежние порядки: обещания улучшений, данные буржуазией при натиске на неё рабочих в летней стачке 1905 года, не выполнялись.

Доклады иваново-вознесенских делегатов на областной конференции профессиональных союзов рабочих по обработке волокнистых веществ Московского промышленного района в феврале 1907 г. рисуют по-прежнему чрезвычайно тяжёлые условия труда рабочих: «Гигиенические и санитарные условия на фабриках ужасны. В сушилках, где идёт краска чёрным анилином, воздух наполнен ядовитыми испарениями: кружится голова; даже привычного человека иногда начинает тошнить в этой адской атмосфере. И здесь-то больше всего работают женщины и дети.

Женщин на ситцевых фабриках работает около 15% всего числа рабочих, детей – 10%. В казармах на полу грязь, ядовитая слизь, рабочие ходят по ней босиком, чтобы не стравить сапоги; пар и духота невозможные всюду...

Спальни для рабочих и кухни скверны и ужасны по своей грязи и духоте.

Медицинская часть на фабриках поставлена отвратительно.

Заграждения на фабриках плохи: очень часты поранения. Вознаграждение увечных поставлено очень неважно: определение трудоспособности производится врачом, состоящим на фабричной службе.

При 10¹/₂-часовом рабочем дне заработная плата не только не повышается, но даже понижается. Фабриканты мошенничают. Самая низкая плата, на основании представленных в союз сведений, – 39¹/₄ коп., самая высокая – 82¹/₂ коп. Платят ещё один рубль квартирных. За прогул одного дня на большинстве фабрик вычитается за два дня...»

Аналогичным было, по докладам на конференции, и положение ткачей.

«Рабочих-ткачей в Иваново-Вознесенске около 15 000. (По данным «Обзора Владимирской губернии», приложенным к отчёту владимирского губернатора за 1906 г., в Иваново-Вознесенске значилось на бумагопрядильных – 3023 рабочих, на ткацких – 13 425. П. Э.) Из них 3000 мужчин, 7000 женщин и

5000 подростков. На отдельных фабриках, например у Гарелина, на 125 мужчин – 900 женщин... Рабочий день на фабриках при двух сменах – 18 часов, по девяти часов на смену, дневные при одной смене работают 10¹/₂ часов. Заработная плата как у ткачей, так и у прядильщиков сдельная, в среднем за месяц от 13 до 15 руб. ...подростки – 12–13 руб...

Ткачи-мужчины работают на двух станках, женщины и подростки – большей частью на одном. При одинаковых расценках их плата ниже мужчин. За прогул по вине хозяина где платят, где нет. Квартирных денег выдают 1 рубль в месяц на человека.

Внутренний распорядок на всех фабриках скверный. Запасных рабочих посылают на работы иногда совсем не по их специальности... Санитарные условия на фабриках очень плохи. Нет хорошей вентиляции. Температура неравномерная. Ограждение машин неудовлетворительное. Увечья и заболевания очень часты, причём чаще всего рабочие страдают катаром желудка и простудой...

Медицинская помощь хромает. Обращение с рабочими скверное...

Рабочие живут в частных квартирах, грязных до невозможности: в каждой комнате – 15 человек, с платой по 1 руб. в месяц с человека. Домовладельцы, как только рабочим прибавили плату, набавили на каждого рабочего 25 коп. Харчи в артели обходятся с квартирой 6 руб. 30 коп. – 6 руб. 50 коп. каждому в месяц. Большинство питается картошкой и «серыми» щами. Мясо едят только по большим праздникам, масло почти всегда постное. Цены на продукты страшно вздорожали...»³

В 1907–1908 гг. усилилась безработица. На ситцевых фабриках стали сокращать рабочее время на один-два дня в неделю.

Прибавки к заработкам, завоёванные в 1905 г., полностью были поглощены дороговизной жизни. В период реакции номинально повышенные заработки понизились. Рабочий день был удлинён на полчаса.

В № 3 «Социал-демократа» за 1909 г. сообщалось из Иваново-Вознесенска: «... Штрафы и увольнения за каждый пустяк наблюдаются на всех фабриках... Часто штрафы превышают дневной заработок рабочего; недавно был случай на фабрике Фокина – работница оштрафована на 50 коп., а дневной заработок 39 коп... На фабрике т-ва Иваново-Вознесенской м-ры штрафы доходят до двух и трёх рублей, а из 4000 ткачей трудно найти извернувшегося от штрафа... Штрафуют по всякому поводу и без всякого повода. Штрафуют и увольняют именно для того, чтобы подавить рабочих. Так, по фабрике Н. Дербенёва был выдан расчёт рабочему, заподозренному в том, что дал другому рабочему брошюру «Пролетарская борьба в России».

Но самое характерное явление в жизни иваново-вознесенских рабочих, что служит теперь главною злобою дня у рабочих, это повсеместное увольнение стариков, даже таких, кто проработал на одной фабрике 20 и более лет...»

Попытки организации стачек, делавшиеся в этом периоде, почти неиз-

менно влекли за собой репрессии. В результате стачечное движение не могло развиваться. В 1908 г. на фабриках произошло семь стачек с 2745 участниками, в 1909 г. – одна с 400, в 1910 г. – две с 480 и в 1911 г. – не было ни одной стачки.⁴ Рабочие вынуждены были оставаться пассивными даже в тех случаях, когда понижались расценки, удлинялся рабочий день, прекращалась выдача квартирных и т. п.

Как ни свирепствовали «усмирители», им не удалось задушить революционное движение. В массах жили воспоминания о 1905 годе, и нередко рабочие говорили: «Погодите, будет вам ещё пятый год».

Восстановление и деятельность большевистской организации. Торжество реакции продолжалось недолго. В 1910 г. в России начинается оживление рабочего движения – рабочие, как и прежде, под руководством большевистской организации переходят в наступление.

«Русский народ просыпается к новой борьбе, идёт навстречу новой революции», – писал в декабре 1910 г. В. И. Ленин.⁵

Летом 1910 г. по инициативе О. А. Варенцовой, вернувшейся из ссылки, была предпринята попытка восстановить Иваново-Вознесенскую большевистскую организацию. Было проведено несколько партийных собраний. В сентябре в Кинешме была собрана районная партийная конференция, но по доносу провокатора полиция обнаружила конференцию, и все участники её были арестованы. Попытка не удалась.⁶

Восстановление Иваново-Вознесенской социал-демократической организации началось зимой 1911/12 г.

В январе 1912 г. состоялась Пражская конференция, на которой большевики организованно порвали с меньшевиками, изгнав их из партии. На конференции решено было принять участие в выборах в IV Государственную думу.

В начале апреля 1912 г. Ленские события всколыхнули рабочую массу России и сильно подняли настроение на фабриках и заводах Иваново-Вознесенска. Выход в Петербурге в апреле 1912 г. «Правды», первой ежедневной социал-демократической большевистской газеты, явился организующим фактором, что также имело большое значение и для Иваново-Вознесенска.

В июне 1912 г. в Витовском бору около Иваново-Вознесенска состоялась общегородская большевистская конференция. Конференция обсудила вопрос о выборах в IV Государственную думу, избрала городской комитет, во главе которого встали старые большевики: И. П. Фирстов, Г. Е. Чельшев и другие.

Вскоре состоялась вторая партийная конференция, на которой присутствовали представители почти всех фабрик и заводов города. Конференция наметила кандидатов от рабочих в уполномоченные по выборам в Государственную думу.⁷

Главными избирательными лозунгами партии являлись: 1) демократическая республика, 2) восьмичасовой рабочий день, 3) конфискация всей

помещичьей земли и вместе с ними все остальные требования программы-минимум: всеобщее избирательное право, свобода слова, печати, собраний и др.⁸

Налаживалась связь с Центральным Комитетом большевистской партии. Установилась тесная связь с газетой «Правда», «Иваново-вознесенская организация к осени 1912 года получала до 120 экземпляров (50 – через кооператив «Единение–сила» и около 70 – через ячейки). Кроме того, «Правду» выписывали и отдельные лица. Немного позднее количество подписчиков возросло до 600».⁹

Из легальных учреждений большевистская организация имела опору в кооперативе «Единение–сила». Иваново-вознесенский полицеймейстер писал 25 сентября 1912 г. владимирскому губернатору: «... Вся деятельность общества потребителей «Единение–сила» со времени его открытия, как выяснилось путём негласного наблюдения, направлена на путь проведения в жизнь социалистических идей, доказательством чему служит принадлежность почти всех членов правления общества, по высказываемым ими взглядам и по скомпрометированному прошлому, к социал-демократической партии».¹⁰

14 сентября 1912 г. на всех промышленных предприятиях состоялись выборы уполномоченных от рабочих по выборам в IV Государственную думу. Предвыборные собрания не разрешались, приходилось устраивать их нелегально. Во время собраний полицейские дежурили у дверей.

«На фабрике Грязнова, – пишет Ф. Н. Самойлов, – полиция «деликатно» не входила в помещение библиотеки, где происходили выборы, но из-за снятых дверей выглядывали наглые полицейские рожи. Получалось, что и положение не нарушено и выборы происходили под полицейским надзором».¹¹

И, несмотря на это, всюду прошли кандидаты социал-демократической организации, кроме заводов Лепёшкина, Константинова и фабрики Н. Гарелина.

Кандидат большевистской организации Ф. Н. Самойлов 18 октября 1912 г. был выбран в Государственную думу от рабочих Владимирской губернии. Он был одним из пяти большевиков, прошедших в депутаты IV Государственной думы по рабочей курии от промышленных губерний России.

Отчаянные попытки черносотенцев сорвать кандидатуру Самойлова и оклеветать его оказались безуспешными.

Выборы показали, что рабочие Владимирской губернии идут за большевиками, верят им и считают партию единственным защитником своих интересов.

В ноябре, за несколько дней до отъезда выбранного депутата из Иваново-Вознесенска в Петербург, общегородская партийная конференция обсудила, приняла и вручила депутату думы наказ.

8 ноября состоялись проводы депутата в Петербург. О проводях «Правда» 14 ноября 1912 г. напечатала следующую заметку: «В 8 часов вечера на

станции железной дороги собралось около 1500 человек. Был избран председатель, который открыл собрание. Выступало несколько ораторов, которые высказались против смертной казни, за амнистию политическим ссыльным и заключённым, указывали также на необходимость свободы слова, печати, собраний и т. д. Ораторы отметили, что от Четвёртой думы ждать, как и от Третьей, нечего и что нужно надеяться только на свои силы. Затем был прочитан наказ депутату от иваново-вознесенских рабочих. В наказе указывалось на то, что Третья дума всецело поддерживала реакцию во всех её проявлениях, а поэтому рабочему классу в течение десятилетнего существования жилось наиболее тяжело даже по сравнению с предшествующими годами... Полиция воздержалась от всяких воздействий».

Проводы превратились в политическую демонстрацию, каких давно уже не было в городе. Такая же демонстрация была устроена большевиками в Тейкове, когда Самойлов проезжал мимо его.

«В конце декабря 1912 г. или начале января 1913 г., – говорит в своих воспоминаниях Ф. Н. Самойлов, – во время рождественских каникул я сделал в Иваново-Вознесенске, в местечке Рылиха, в доме т. Фирстова первый доклад о работе социал-демократической фракции в Государственной думе. Присутствовал весь городской комитет социал-демократической организации и несколько других товарищей – до 15 человек. После моего доклада собравшиеся единогласно выразили полное одобрение работе нашей фракции».¹²

После выборов Ф. Н. Самойлова в Государственную думу окрепла связь иваново-вознесенских большевиков с общерусским партийным центром и ленинским ЦК за границей. Оттуда поступала нелегальная литература. Так была переслана прокламация ЦК РСДРП к трёхсотлетию дома Романовых, заканчивавшаяся призывом свергнуть самодержавие, брошюра «Извещение и резолюция совещания Центрального Комитета РСДРП с партийными работниками» (февраль 1913 г.). Была установлена тесная связь с Московской организацией большевиков через О. А. Варенцову, которая работала там в 1911–1913 гг.¹³

Большевики выпускали и распространяли листовки, организовывали сходки и массовки, проходившие под видом загородных гуляний. Организовано было изучение трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. В газете «Правда» систематически помещались заметки о положении рабочих на фабриках и заводах г. Иваново-Вознесенска.

Положение рабочих и подъём рабочего движения в 1910–1914 гг. Восстановление и оживление деятельности большевистской организации Иваново-Вознесенска происходило на фоне общего подъёма рабочего движения в 1910–1914 гг. Оправившись от поражения, собрав свои силы, рабочие не хотели больше мириться с тем положением, в котором они находились, и снова поднимались на борьбу против фабрикантов, продолжавших нажим на рабочий класс. На некоторых фабриках с начала 1912 г. фабриканты упразднили артельные кухни и спальни.

На ряде предприятий были понижены расценки до размеров, какие существовали в конце 1905 г., а увеличение стоимости жизненных продуктов ещё более губительно отражалось на материальном положении рабочих.

В то же время эксплуатация рабочих усиливалась и с производственной стороны: увеличились попытки фабрикантов к переходу в ткацком производстве на четыре станка при одном ткаче.

О тяжёлом положении рабочих неоднократно сообщалось в корреспонденциях «Правды». В корреспонденции с ткацкой фабрики А. М. Гандурина (в настоящее время фабрика им. 8 Марта), помещённой в № 64 за 1912 г., говорилось о бесправном положении рабочих, грубостях администрации и бесконечных штрафах. Помощник мастера «увидит у станка нитку-две на полу и тут же пишет штраф 10–15 коп., ... увидел у работницы на платье несколько путанки и тотчас же штраф... Старший браковщик, пользуясь тем, что ему дана власть, также штрафует за каждый пустяк, даже за один и тот же кусок пишут иной раз два штрафа... Обращение настолько грубо, что ни в какие рамки не поместишь, одно сквернословие и попираительство...»

В № 34 «Правды» за 1912 г. описывались каторжные условия труда рабочих на фабрике Н. Гарелина: «Мы думаем, что мы близки к аду и фабричная администрация нас скоро будет поджаривать на медленном огне.

Нет времени взглянуть на свет среди пуху и пыли в нашем прядильном корпусе. Душа больше не принимает и без того засохший хлеб. Мы его уносим обратно. Идя с работы, еле тащим ноги. Стали всё чаще и чаще повторяться случаи падения в обморок за машиной...»

Измученный рабочий не имел возможности отдохнуть и дома.

О невыносимых квартирных условиях в корреспонденции из Иваново-Вознесенска, помещённой в № 83 «Правды», сообщалось: «Рабочему приходится ютиться буквально в каких-то берлогах, переполненных сверх всякой меры... Тип «рабочей квартиры» – трёхконная изба, размером 7х7 арш.; в такой квартире ютятся от 10 до 12 человек, а иногда и больше. С вечера вся мебель, столы, стулья, скамьи выносятся из комнаты или сваливаются в общую кучу в одном из углов. На полу на ночь расстилаются половики, одеяла, носильное платье, и на эти импровизированные постели ложатся рядом квартиранты, оставляя только посредине комнаты узкий проход. Спят вповалку, кто где попало, мужчины и женщины, больные и здоровые... Не мудрено, что при таких квартирных условиях в рабочих кварталах Иванова, в Рылихе, на Ямах, на Графской земле не переводятся тиф, скарлатина, корь. От чахотки здесь ежегодно умирает около 1000 человек».

Рабочие возобновили борьбу за улучшение условий жизни. С 1912 г. стачечное движение, затихшее в годы реакции, опять стало расти. В 1912 г. было три стачки с 280 участниками, в 1913 г. – шесть с 4129 участниками.¹⁴ Стачки имели не оборонительный, а наступательный характер. Особенно показательна была крупная стачка рабочих заводов Товарищества механических изделий, происходившая с 19 ноября по 14 декабря 1912 г.

17 ноября группа рабочих завода – «лица социал-демократических убеждений и партийные работники», – говорилось в полицейском донесении, – на нелегальной сходке постановила объявить забастовку с целью добиться «прошлогодних» условий заработка в предпраздничные дни, т. е. за работу до двух часов дня получать как за целый день, отмены штрафов и обысков, введения института старост, уничтожения сверхурочных, установления минимума заработной платы, вежливого обращения, гарантии ведущим переговоры и пр. 19 ноября рабочие, предъявив требования, бросили работу.

Администрация заводов отказалась удовлетворить требования, заявив, что, «принимая во внимание не блестящие дела завода, она не остановится перед решительным закрытием завода». 1 декабря завод был закрыт.¹⁵

Для поддержки бастующих рабочие образовали стачечную кассу, в которую поступали отчисления не только от рабочих фабрик и заводов города, но и из других мест.

Начатое рабочими наступление продолжалось и в 1913 г. Во время стачек предъявлялись требования экономического характера: противодействие понижению расценок, требования увеличения рабочих дней в неделю и т. п.

Новую струю в рабочее движение внесла страховая кампания, развернувшаяся после издания правительством в 1912 г. закона о страховых кассах. Большое значение имел вопрос о выборе представителей рабочих в правления касс. В проведении этой кампании приняла активное участие Иваново-Вознесенская партийная организация. Отрицательное вначале отношение рабочих к больничным кассам изменилось, они включились в борьбу за «рабочий устав», за рабочие кассы без участия в них владельцев фабрик.

Послав своего депутата-большевика в Государственную думу, иваново-вознесенские рабочие поддерживали политическую линию большевистской фракции, считая её выражением интересов рабочего класса.

В газете «Правда» в марте 1913 г. (№ 54, 6 марта) была опубликована следующая резолюция: «Принимая деятельное участие в выборах и посылая в думу социал-демократа Самойлова, мы, рабочие гор. Иваново-Вознесенска, шлём горячий привет с.-д. фракции и вполне одобряем и поддерживаем первые её выступления на трибуне Государственной думы, как передового авангарда движения рабочего класса, и вполне доверяем вам, как выразителям и защитникам интересов пролетариата, который сам на месте примет непосредственное участие в работах своих представителей в достижении лучшего будущего.

Мы горячо протестуем против той дезорганизации, которая вносится разделением с.-д. на два различные течения и которая тормозит развитие демократического движения.

Мы твёрдо настаиваем на единстве действия с.-д. фракции, так как рабочий пролетариат показал, к какому течению он принадлежит, послав своих представителей – рабочих определённого течения.

Мы выражаем желание, чтобы наши представители приняли деятельное участие в устранении ненормального явления. Объединённые рабочие фабрики товарищества Покровской мануфактуры П. Н. Грязнова, фабрики Гарилина-наследники, фабрики Н. и Л. Гандуриных, фабрики Д. Г. Бурылина – ситцевая, всего 191 подпись».

Аналогичные письма были опубликованы в «Правде» 3 апреля за подписью 117 рабочих фабрики Полушина и 8 декабря от имени рабочих Иваново-Вознесенска.

Полиция пыталась парализовать работу партийной организации и возобновившееся рабочее движение. 27 апреля и 23–24 октября 1913 г. она арестовала страховых и партийных работников. Однако своей цели полиция не достигла. Ф. Н. Самойлов, бывший тогда членом Государственной думы, рассказывает: «Во время рождественских каникул Государственной думы зимой 1913/14 г. я снова был в Иваново-Вознесенской губернии. Под влиянием удара, нанесённого партийной организации большими осенними арестами, а также постоянного преследования полицией подписчиков «Правды», тираж её в Иваново-Вознесенске сократился до нескольких десятков экземпляров. Но настроение всюду было бодрое и уверенное; оправясь после арестов, организация снова крепла и усиливалась. Собрав уцелевших от осенних арестов товарищей, я ознакомил их с положением дел во фракции и вообще в Петербурге... На собраниях после моего доклада выносились резолюции, полностью одобрявшие поведение нашей шестёрки». ¹⁶

Рабочее движение, руководимое большевиками, расширялось.

В первой половине 1914 г. произошло 13 стачек, в которых участвовало 5490 человек. ¹⁷

В июне 1914 г. прекратили работу ткачи фабрики бр. Гандуриных. Рабочие потребовали повышения расценок, пониженных на 10% в ноябре 1913 г., и увольнения ткацкого мастера.

Рабочие в течение двух недель поддерживали **«ползучую забастовку»**: они аккуратно являлись на фабрику, пускали машины, а потом через два часа их останавливали, и, обсудив вопросы стачки, после свистка покидали фабрику. 20 июня все рабочие получили расчёт.

Известие о мощном стачечном движении в Петербурге и соседнем Кинешемском уезде позволяло ожидать и в Иваново-Вознесенске сильных волнений.

17 июня в лесу около с. Воробьёва происходила сходка рабочих, на которой присутствовали представители Кинешемского фабричного района. На сходке было решено – около 23 июня начать забастовку в Иваново-Вознесенске, причём первыми к выступлению были намечены фабрики товарищества Куваевской мануфактуры, ткацкая Бурылина и Ямановского.

Готовилась всеобщая экономическая забастовка.

Иваново-вознесенский полицеймейстер сообщал, что «рабочие стали невоздержанны и всякий мелочный вопрос, разрешавшийся ранее по их заяв-

лению, стараются вылить наружу и сделать достоянием гласности... чтобы возбудить интерес в среде рабочих других фабрик».¹⁸

Партийная организация попыталась восстановить профессиональные рабочие организации. В июне 1914 г. к владимирскому губернатору поступило заявление об утверждении профессионального общества механических рабочих. В регистрации союза губернатор отказал.¹⁹

Фабриканты, видя нарастание рабочего движения, стали готовиться к борьбе. В газете «Русские ведомости» от 20 июня 1914 г. сообщалось: у иваново-вознесенских фабрикантов появился план организации локаута, для проведения которого предполагалось использовать общество фабрикантов и заводчиков. Та же газета 29 июня писала, что правительство, чтобы предупредить стачку, начало массовые обыски и аресты.

Начавшаяся империалистическая война приостановила на некоторое время развитие рабочего движения, но вскоре оно вспыхнуло с новой силой.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 К. Е. Ворошилов. Статьи и речи. Партиздат. 1937, стр. 81.
- 2 Госархив Владимирской области. ОДФ. Канцелярия владимирского губернатора. 1909, д. 351.
- 3 М. Заяц. Текстильщики в годы первой революции, стр. 91–96.
- 4 Б. В. Златоустовский. Стачное движение. 1928, стр. 86.
- 5 Ленин. Соч., т. 16, стр. 327.
- 6 Ф. Н. Самойлов. По следам минувшего. М., 1954, стр. 186.
- 7 Там же, стр. 203.
- 8 Ф. Н. Самойлов. Как происходили выборы при царизме. Ивгиз, 1945, стр. 26.
- 9 Ф. Н. Самойлов. По следам минувшего. М., 1954, стр. 241–242.
- 10 Госархив Владимирской области. ОДФ. Канцелярия владимирского губернатора. 1912, д. 120 в.
- 11 Ф. Н. Самойлов. По следам минувшего. М., 1954, стр. 204.
- 12 Ф. Н. Самойлов. По следам минувшего. 1940, стр. 208.
- 13 В. Я. Лаверычев. Рабочее движение в Иваново-Вознесенске в годы новой мировой войны. М., 1957, стр. 77–78.
- 14 Б. В. Златоустовский. Стачное движение. 1928, стр. 109.
- 15 Там же, стр. 103.
- 16 Ф. Н. Самойлов. По следам минувшего. 1940, стр. 222.
- 17 Б. В. Златоустовский. Стачное движение. 1928, стр. 109.
- 18 Там же, стр. 108–109.
- 19 Госархив Владимирской области. ОДФ. Канцелярия владимирского губернатора, 1914, № 15.